

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ БЛАНКИ¹

Несколько лет тому назад товарищам, которые принимались за разработку социально-политического мировоззрения Бланки, приходилось доказывать недоверчивому слушателю и читателю, что такого мировоззрения у Бланки не существует вероятно потому, что Бланки стал известен марксистскому поколению эпохи II Интернационала и наших дней по очень краткой и выразительной характеристики, данной Бланки Энгельсом в 1874 г.

«Бланки был первый политический революционер, являющийся социалистом только по чувству,— писал Энгельс о Бланки;— симпатизируя страданиям народа, он не выдвигает однако какой-либо социалистической теории и определенных практических проектов в видах устранения социального зла. В своей политической деятельности он был преимущественно человеком дела, убежденным, что небольшая, хорошо организованная группа, которая попытается совершить в надлежащий момент революционный акт, двумя-тремя своими первыми успешными действиями может увлечь за собою народную массу, и таким способом произойдет удачная революция».

Итак, Бланки — социалист, но социалист, лишенный оригинальных воззрений, а тем более не создавший своей собственной теории, у Бланки нет никаких проектов разрешения социального вопроса, Бланки просто революционный практик. И этим собственно исчерпывалось то представление, какое имелось о Бланки в наших кругах. Задача доказать наличие у Бланки самостоятельного мировоззрения собственно поставлена была уже задолго до меня. Я могу сослаться в доказательство на работу т. Горева, которая появилась уже в 1921 г. Но тогда не имелось еще под руками достаточно материалов, поэтому естественно он не мог отметить некоторых весьма существенных моментов в эволюции его идей.

Бланки выступает как активный политический деятель уже в 1827 г. Мне представляется, что этот период, примерно до 1830 г., не

¹ Предлагаемая работа покойного т. Красного представляет собою стенограмму его доклада, читанного в Комакадемии еще в феврале 1927 г. Сломленный тяжелым недугом, он уже не смог сам приготовить к печати этот доклад, высокая научная ценность которого отмечалась тогда же в прениях. Читатель легко заметит, что за это время основные положения, выдвигавшиеся т. Красным, не устарели и не потеряли своей остроты. Докладом т. Красного мы отмечаем исполнившееся 1 января 1931, пятидесятилетие со дня смерти Огюста Бланки.

заслуживает со стороны исследователя особенного внимания потому прежде всего, что исследователь в данном случае не располагает доброкачественными источниками. В литературном наследстве Бланки от этого времени сохранились только две незначительных прокламации, из которых нельзя ни в каком случае составить себе представления о характере мировоззрения Бланки; можно скорее создать представление о настроениях, которые были присущи этому юноше. Несомненно однако, что он уже в ту пору был республиканцем и, как все республиканцы того времени, стоял на точке зрения необходимости решительной революционной борьбы с правительством Карла X. Ничего кроме этого прибавить нельзя. Нужно думать конечно, что Бланки разделял примерно те убеждения, которые разделяли в то время создатели тайного заговорщического революционного движения.

Бланки, как известно, принимает активное участие в революции 1830 г. и является одним из создателей и активных участников Общества друзей народа. От этой поры нам достались в наследство лишь два документа, но достаточно значительных. Это вышедшая в 1832 г. речь на суде присяжных по делу «Общества друзей народа» и неопубликованный до сих пор доклад в «Обществе друзей народа»². Об этом докладе товарищи, интересующиеся Бланки, могут прочесть у Гейне в его корреспонденциях в «Allgemeine Oldenburger Zeitung». Тот, кто читал это место, помнит, как Гейне описывает собрание Общества друзей народа и характеризует царящее там настроение. Он говорит о тени Робеспьера, которая присутствует на этом собрании, и об огненных словах Бланки — одного из наиболее любимых и даровитых ораторов этого Общества.

Вот на основании этих двух документов мы имеем возможность составить себе известное представление о воззрениях Бланки в ту пору. Я характеризую суммарно это следующим образом.

Бланки прежде всего признает наличие классовой борьбы, раздирающей современное ему общество. Он говорит в своей защитительной речи на суде: «Мне кажется, что здесь под новой формой и между другими противниками происходит война феодальных баронов против купцов, которых они обирали на больших дорогах». Такова его характеристика тех общественных отношений, какие существуют в эпоху Июльской монархии. Он говорит о том, что реформа 1830 г. уничтожила аристократию происхождения, возведя на ее место аристократию богатства. Между этой аристократией богатства, которую он подчас смешивает с финансовой аристократией, и всей трудящейся Францией, в том числе пролетариатом, происходит борьба не на жизнь, а на смерть, как сам он выражается. В этом основное содержание той общественной деятельности, которая разво-

² Доклад печатается в настоящем номере «Историка-марксиста».

рачивается перед ним. Из этого вполне правильного положения он делает и соответствующие политические выводы.

Это признание факта существующей в обществе классовой борьбы в ту пору не было чем-то оригинальным, исключительно свойственным одному Бланки. Было много теоретиков и политиков, в том числе и либеральных, которые тоже признавали наличие классовой борьбы в обществе. Разница между Бланки и многими другими политическими деятелями этой эпохи заключается не столько в диагнозе, сколько в тех мерах, которые он предлагает для лечения социального бедствия.

Вкратце его предложения сводятся к тому, чтобы прежде всего решительным образом изменить существующую политическую форму — заменить монархию республикой. В основе республики должна лежать идея народовластия. Нельзя отказаться от парламента, но этот парламент надо решительным образом изменить, нужно разрешить ему разрабатывать проекты законов, но самые законы должны быть утверждены непосредственно народом, его первичными собраниями. Кроме того необходимо самым решительным образом изменить налоговую политику, сводящуюся сейчас к выкачиванию из народных масс миллионов в пользу аристократии. Именно, следует центр тяжести налоговой политики перенести на имущие классы, освободив трудающихся.

Таковы те коренные предложения, которые он вносит. Правда, еще в речах, относящихся к 1832 г., вы у Бланки замечаете влияние сен-симонистов. В 1832 г. Бланки выдвигает идею ассоциации как венца общественного развития; впрочем ни в одной из этих речей идея ассоциации не нашла себе достаточно полного выражения. Таким образом Бланки в 1832 г. может быть назван социалистом только с очень большими оговорками.

1831—1834 гг. французской истории наполнены непрерывными революционными выступлениями французского пролетариата. Все эти выступления являются преимущественно результатом происходившего в те времена во Франции промышленного переворота. Известно, какой тяжелой ценой покупает капитализм переход к машинному производству. Этот переход резко ухудшает уровень благосостояния рабочего класса, вовлекает в производство новые массы, привлекает наконец женский и детский труд. Этот переворот резко меняет быт и облик рабочего и порождает могущественные движения в рабочем классе. Так бывает во всех странах, переходящих к машинному производству, так было и во Франции. Франция в эти годы как раз и характеризуется необычайным повышением политической активности рабочего класса, его борьбы за свое материальное положение, и конечно это обстоятельство в очень большой степени способствовало политическому созреванию тех социалистических и радикальных деятелей,

с которыми мы встречаемся во французской истории. К этому моменту, к 1832—1834 гг., Бланки успел проделать весьма значительное развитие в сторону большого оформления своих социалистических взглядов. Есть даже такая точка зрения, которая изложена Альбером Тома: «К 1834 г. социалистические убеждения Бланки окончательно сложились, и с той поры он остается верным этому движению на всю свою жизнь».

Такова точка зрения А. Тома. Нужно сказать, что доказал он это своеобразным, но мало похвальным способом: взял статью Бланки, написанную действительно в 1834 г., но не увидевшую света, вновь переработанную в 1850 г. и уже в этом переработанном виде опубликованную. Таким образом Тома на основании статьи, написанной Бланки в 1850 г., «создает» теорию Бланки для 1834 г.! Конечно я не могу рассматривать эту статью как источник для определения взглядов Бланки в 1834 г. Я пользуюсь для этого, во-первых, первым номером газеты *«Libérateur»*, вышедшей во Франции в 1834 г., и затем листовкой, написанной Бланки вместе с Адо-Дезажем, называемой *«Propagande démocratique»*.

Цель газеты изложена следующим образом: бороться за безусловную свободу слова, излагать ясно и просто природу отношений, существующих между хозяином и рабочими, т. е. излагать социальные вопросы, которые составляют по существу основу политической экономии и о которых почтенные профессора избегают что-либо говорить. Так называемого равенства, пишет Бланки в этой газете, не существует в стране, где 32 миллиона жителей подчинены кучке богачей. Существующие у нас политические отношения представляют собою только новое изложение старого режима привилегий: на место феодальных баронов они только ставят финансовых спекулянтов. Вся предшествующая история сводится к борьбе равенства против привилегий в их разнообразных формах. Настоящего равенства можно будет достигнуть только в революционной борьбе против угнетателей.

Несмотря на то, что приведенного было бы достаточно для характеристики идей Бланки в эту пору, я считаю необходимым все же привести еще одну цитату, которой будет вполне достаточно для тех выводов, которые я делаю. Он говорит: «мы — республиканцы, но если республика обманет наши надежды, мы перестанем быть республиканцами, потому что в наших глазах форма правительства есть не цель, а средство, и мы желаем политической реформы лишь как ступени к реформе социальной».

Вот примерно, товарищи, основные, существеннейшие пункты, содержащиеся в этой газете и названной мною брошюре. Здесь опять-таки социалистические идеи Бланки не нашли себе достаточно четкого выражения. Здесь действительно Бланки представляется нам в виде народолюба, как говорит Энгельс, преисполненного жалостью к

эксплоатируемому народу, готового стать на его защиту, требующего социальных реформ в пользу этого трудящегося народа, но не указывающего действительных путей для разрешения социального вопроса. Но здесь, товарищи, необходимо отметить и второе обстоятельство, которое не может быть нами обойдено. Это его отношение к Республике.

До сих пор еще у многих сохранилось представление, что Бланки собственно был просто республиканец и постольку, поскольку республика была осуществлена, три четверти бланкистской программы было выполнено. Но уже для 1834 г. это неверно. Здесь уже Бланки прекрасно сознает всю недостаточность изменения внешности, политической формы и требует более глубокой, более радикальной реформы общественных отношений.

В связи с этим нам необходимо остановиться еще на одном вопросе, имеющем немаловажное значение для определения воззрений Бланки в эту эпоху. Принято считать, что Бланки только продолжал идеи Бабефа, что во всяком случае в 1830 г. Бланки был последовательным бабувистом. Я, товарищи, считаю, что это заблуждение. Я не отрицаю вообще влияния идей Бабефа на Бланки. Влияние Бабефа было достаточно глубоким вообще на всех передовых революционеров Франции в 1830 г., но тем не менее Бланки нельзя считать бабувистом, т. е. непосредственным продолжателем дела Бабефа. Уже из того, что я прочитал, вы видите, что коммунизм Бабефа был несомненно более резко очерчен, значительно содержателен и более точен, а социалистические идеи Бланки в эту пору носят на себе всю печать крайней расплывчатости и неясности.

В качестве доказательства тому хочу привести следующее обстоятельство уже из периода организации тайных обществ. Обычно из того факта, что Бланки является руководителем тайных обществ, делаются вывод, что он был бабувистом. В действительности это обстоятельство недостаточно для таких выводов. Без сомнения в состав тайных обществ входило множество последователей Бабефа, и можно назвать несколько таких групп, которые несомненно выражали идеи, известные под именем бабувизма. Но к их числу не принадлежит Бланки. Известно, что «Общество времени года» не было единственным: оно распадалось на ряд самостоятельных групп, его окружал ряд менее значительных тайных союзов, а самое это Общество, в собственном смысле слова, хоть и было организацией социалистической, но социализм его не был достаточно определенным и ясным.

Наряду с этим обществом вокруг газет «L'homme libre», «Moniteur», «Républicain» формировалась другая часть коммунистических бабувистских обществ. Для того, чтобы стало ясно различие между этими двумя группами, достаточно зачитать две различных программы. Одна программа бабувистского общества «Трех деревяшек» сущес-

твенными пунктами имеет: 1) уничтожение собственности; 2) общность жен; 3) уничтожение семьи; 4) уничтожение тиранов всеми способами; 5) бесплатное обучение и в особенности демократическое воспитание; 6) уничтожение предметов роскоши; 7) общий труд, жилище и еда. И затем следовал еще ряд добавлений. Собираться на работу придется лишь в виде удовольствия. Работа должна быть развлечением, удовольствием, но отнюдь не должна быть принудительной. Наконец, в обществе будущего старые конспираторы должны быть вождями.

Вот примерно те основные пункты, которыми исчерпывалась программа т. н. бабувистов. Нужно сказать, что здесь в некоторых пунктах группа эта пошла конечно дальше Бабефа, и программа ее отразила отчасти и фурьеристские идеи. Но тем не менее здесь близость к Бабефу несомненная. А вот теперь, товарищи, программа того общества, которое и формально и фактически возглавлял Бланки.

Несколько слов о программе. У этого общества собственно программы не было, по крайней мере мы ничего не знаем об этой программе. Поэтому мы пользуемся целым рядом косвенных указаний на программу самого общества. Ясное дело, что при приеме в общество всякого нового члена общества опрашивали. Ему задавали целый ряд вопросов, и на эти вопросы давались соответствующие церемониалу ответы. Так вот, часть этих вопросов носит программный характер и заключает элементы политического исповедания веры этого общества. Во-первых, уничтожение какой бы то ни было аристократии и каких бы то ни было привилегий. Это первый пункт программы. Во-вторых, установление народоправства, республики. В-третьих, равенство прав и обязанностей. Четвертое — обеспечение за каждым права на труд и на образование. И наконец, — народ выражает свою волю, утверждая законы, предлагаемые ему Национальным собранием.

Разница между этими двумя программами столь значительна, что не нуждается в каких-нибудь существенных комментариях. В одном проекте радикальное изменение общественного устройства; в другом — ряд мер достаточно радикального характера, но, в сущности говоря, не претендующих на уничтожение базиса капиталистической эксплуатации: здесь ничего не сказано об уничтожении частной собственности. Речь идет об уничтожении аристократии и привилегий, к этому, в сущности говоря, сводилась программа Бланки в ту пору, когда он был вождем «Общества времени года».

У нас есть еще один документ, но опять-таки косвенного характера для характеристики воззрений Бланки в эту эпоху. Я говорю о книжке Барбеса, в ту пору его единомышленника и соучастника во всех заговорах. Это произведение называется «Несколько слов к имущим в пользу безработных пролетариев». Написано оно в 1837 г., т. е. как раз тогда, когда общество создавалось, и эта книжка была издана для того, чтобы вовлечь в состав общества новых членов. Там сказано:

«Бог, этот вечный источник всякого правосудия, всякой доброты, не мог приказать человеку быть безжалостным эгоистом. Низкие люди заставили его говорить своим языком... Но горе им, потому что бог не является соучастником злых людей и тиранов, он будет их суровым и непоколебимым судьей» и т. п.

Конечно Бланки не несет ответственности за эти пустяки, которые написал Барбес. Все-таки, несмотря на их близость в 1837—1839 гг., между ними лежала пропасть, которая окончательно обнаружилась в 1842 г. Но тем не менее по этой цитате Барбеса можно судить, какими идеями характеризуется общий социально-политический уровень «Общества времен года», хотя в этом обществе не было общеобязательной программы.

Вот примерно, товарищи, таковы те данные, которыми мы располагаем для характеристики взглядов Бланки этого периода. Я все-таки хочу отметить, что «Общество времен года» было обществом рабочим по своему составу, этого не следует забывать. В противовес «Обществу семей», которое существовало ранее, это общество не принимало в свой состав ни учащихся, ни военных, между тем как в «Обществе семей», были и те и другие. «Общество времен года» наполняют исключительно рабочие и так называемые профессиональные революционеры, к числу которых следует отнести и Бланки с Барбесом. У нас имеются списки членов этого общества, привлекавшихся к суду по восстанию 12 мая 1839 г.: из 18 человек только два — Барбес и Бланки — не могут быть отнесены к числу лиц физического труда, все прочие относятся к «людям труда», т. е. к наемным рабочим. Поэтому я считаю, что невозможно относить умеренность программы Бланки за счет состава этого общества, который якобы вынуждал необходимость согласования программы с умеренными социальными слоями, представленными в обществе: это было рабочее общество.

В 1840 г. Бланки был заключен в тюрьму, и к политической деятельности он возвращается только в революцию 1848 г. Здесь уже нам придется иметь дело с Бланки, социалистические убеждения которого полностью созрели и который безгранично превосходит того Бланки, которого мы имели в эпоху тайных обществ. Но прежде еще несколько слов о тактических взглядах Бланки. Обычно тактическим взглядам Бланки дается характеристика по его деятельности в 30 гг.; основанием для этого является его участие в восстании 12 мая 1839 г. Я буду здесь кратко, но хочу указать, что это недостаточное основание: не надо думать, что восстания и заговоры, в которых принимал участие Бланки, в 1830 гг., пользуются тактикой, только ему свойственной или им выработанной. Надо со всей решительностью сказать, что Бланки брал оружие, которое было изобретено задолго до него, он просто-напросто пользовался существовавшими традициями революционной борьбы, теми методами, к кото-

рым прибегали решительно все революционные элементы, в частности либеральная буржуазия эпохи реставрации. Помимо Бланки, вне всякого влияния Бланки, иногда вопреки Бланки возникал целый ряд обществ, которые в области организационной делали решительно то же, что делал и Бланки. Это характерно вообще для революционного движения Франции в 30 гг., и конечно Бланки за это никакой исторической ответственности нести не должен.

Теперь я перехожу к революции 1848 г. Прежде всего необходимо упомянуть, что о 40 гг. мы почти ничего не можем сказать, потому что все бумаги Бланки за этот период были сожжены, и поэтому неизвестно, каким изменениям, каким влияниям и давлениям каких обстоятельств подвергалась эволюция социально-политических взглядов Бланки за это время.

С Бланки мы встречаемся в 1848 г.; уже в первые дни, как вам известно, возникает конфликт по вопросу о том, какое знамя будет знаменем вновь созданной французской республики. Здесь водораздел идет очень резко: с одной стороны, пролетариат, требующий красного знамени, а, с другой стороны, вся масса буржуазии и отчасти и мелкой буржуазии, которая отстаивает трехцветное знамя. Важно отметить, что тут Бланки полностью вместе с пролетариатом; об этом говорит хотя бы тот факт, что возвывание о красном знамени собственно было написано Бланки и его ближайшими учениками.

Мы снова встречаемся с Бланки 7 марта. Тут он организует клуб Центрального республиканского общества, выдвигая программу, за служивающую упоминания. Ее основные пункты таковы: прежде всего безграничная свобода печати, отмена всех правил и постановлений, стесняющих прессу, во-вторых, отмена ответственности за содержание печатных произведений; в-третьих, отмена каких-либо правил и законов, стесняющих свободу собраний или союзов; в-четвертых, смещение судей всех предшествующих трех режимов. Дальше следует организация платной национальной гвардии из рабочих и наконец последний пункт — отмена всех законов, направленных против рабочих союзов. Как видите, программа очень содержательная и к тому же напоминающая собой примерно тот минимум требований, который предъявляют обычно позже социал-демократические партии в условиях капиталистического общества. Прежде всего необходимо обеспечить рабочий класс так называемыми демократическими свободами. Наряду с этим выдвигается требование об отсрочке выборов в Учредительное собрание.

Я не буду останавливаться на этой истории — она известна и имеет небольшое значение для нас сейчас. Важно то, что Бланки откликается не только на общие вопросы рабочего движения, но в равной степени на очередные политические вопросы, стоящие перед рабочим классом и перед революцией.

Однако этими политическими требованиями не исчерпываются предложения, внесенные Бланки. Он считает необходимым перейти от мер политического порядка к мерам обеспечения за рабочим классом известных социальных позиций. При этом он исходит из общего теоретического положения: республика — это эманципация рабочих, это конец царства эксплуатации, это наступление нового порядка, который освободит труд от тирании капитала. Вот таково его представление о той республике, которая создается в этот момент во Франции. Вот те требования, которые он к ней предъявляет. На этой платформе он предлагает объединиться всем парижским клубам и приступить к разработке тех мероприятий, которые следует принять для осуществления указанных идей. Это заявление им было опубликовано еще 26 марта.

Значительная часть требований Бланки собственно была осуществлена Временным правительством. Но, как вы знаете, это не могло удовлетворить и не удовлетворило рабочее движение, потому что революция возникла из серьезного промышленного и финансового кризиса, который, потрясши всю Францию, естественно отразился и на положении рабочего класса. Париж и провинция наводнены безработными. Социальный вопрос стоит во всей своей остроте. Необходимо принять ряд мер в направлении обеспечения рабочему классу права на труд.

Известны те социальные мероприятия, которые были предприняты Временным правительством для разрешения тяжелого промышленного кризиса, безработицы и т. д. Все эти меры в сущности говоря были направлены во вред рабочему движению и рабочему классу. Это видят Бланки и против этого он пытается действовать елико возможно.

Я не буду останавливаться, товарищи, на различных этапах борьбы между бланкистским клубом и Временным правительством, не буду говорить об отдельных деталях ее. Я остановлюсь на одном кардинальном вопросе: выдвигает ли уже в 1848 г. Бланки идею диктатуры пролетариата или же ограничивается тем сравнительно небольшим кругом требований, которые я вам сейчас прочитал?

Материал, который имеется в нашем распоряжении, не дает нам оснований для того, чтобы утверждать, что идея диктатуры пролетариата была у Бланки уже готова в 1848 г. Наоборот есть полное основание для того, чтобы опровергнуть это положение.

Для доказательства можем привести ряд мыслей, высказанных самим Бланки уже после революции на процессе в Бурже. Бланки говорит там о своем отношении к Учредительному собранию и ко всеобщему избирательному праву. «Именно потому, что собрание представлялось мне неприкосновенным, я делал отчаянные попытки отсрочить его созыв. Я знал, что, собравшись, оно будет суворенно и

что следовательно ему нужно будет подчиняться без противодействия. Моя упорная борьба за отсрочку выборов доказывает мое уважение к тому решению, которое должно было последовать из избирательных урн». И дальше, об Учредительном собрании, которое уже собралось, он говорит: «Я не любил его, но в то же время не возбуждал против него умов. Я не переставал бороться против всякой мысли о нападении на собрание. Говорить массам, привлекать пропагандой на сторону наших идей — таков был мой план, такова была моя ежедневная тема».

Кроме этих собственных признаний Бланки вы можете в очень интересной работе Сюзанны Вассерман о клубах Бланки и Барбеса в 1848 г. прочесть речь Бланки, которую он произнес в своем клубе в ответ на предложение свергнуть Временное правительство и заменить его правительством коммунистической революционной диктатуры. В этой речи Бланки развивает ту мысль, что идти на немедленное восстание нельзя прежде всего потому, что всякое движение без наличия подготовленных к этому движению масс будет обречено на неудачу. Для того, чтобы реализовать такого рода предприятие, необходимы восставшие предметы, необходимо новое 10 августа (свержение монархии в 1792 г.), необходимы массы, увлеченные социалистическим идеалом. Доколе их нет, идти на восстание нельзя. Наоборот задача революционеров сводится к тому, чтобы распространять свои идеи среди широких масс, завербовывать на свою сторону рабочих в мастерских.

Могут сказать, что здесь нет принципиального отрицания пролетарской диктатуры, что здесь есть указание только на несвоевременность перехода к такого рода революционной власти. Но тем не менее ни в одном из выступлений Бланки в 1848 г. вы не найдете положительного указания на необходимость создать такое правительство, которое лишало бы права на участие в политической жизни аристократию, буржуазию, попов, которое давало бы все выгоды и все преимущества политической жизни и самый аппарат государства в руки рабочего класса. Всего этого в течение 1848 г. вы у Бланки не найдете. Есть правда требование о создании национальной гвардии из рабочих и в связи в руанскими расстрелами есть требование о разоружении буржуазной национальной гвардии; но это требование выдвигается только по отношению к Руану, а не распространяется на буржуазную национальную гвардию вообще.

К идее диктатуры пролетариата, т. е. к тому, что имеется наиболее существенного в мировоззрении Бланки, к идее переходного периода, к характеристике тех мер, которые необходимо принять в течение этого переходного периода, Бланки пришел уже потом на основе опыта революции 1848 г. Он пришел к этому только в результате тех испытаний, которые пришлось пережить пролетариату Франции в

1848 г. на основе опыта применения всеобщего избирательного права в революции 1848 г.

Теперь можно перейти к бланкистским идеям, как они сложились в эпоху Второй империи в борьбе с различными направлениями революционной демократии и в борьбе с так называемой Горой, т. е. с крайним крылом либерально-буржуазной демократии. Я начну собственно с последнего.

В бюллетене, который издает Общество по изучению революции 1848 г., в сентябре 1925 г. были опубликованы Зеваэсом, автором очень скверной монографии о Бланки, несколько ранее неизвестных его возвзаний. Здесь содержится изложение событий революционного года, дается характеристика партий, принимавших участие в революции, даже устанавливается то отношение, которое должен занимать настоящий коммунист к различным оттенкам политической мысли.

Виновником поражения революции во Франции Бланки считает в первую голову Временное правительство. Вина его заключается прежде всего в том, что оно созвало слишком спешно Учредительное собрание, не дав возможности революционным партиям распространить свои идеи в народе, во-вторых, в том, что оно своим налоговым законодательством, в частности введением 45-сантимового налога, поссорило массу крестьянства с республикой и, в-третьих, в том, что оно боролось против справедливых требований рабочих ишло на уступки по всей линии социализма.

Что касается деятелей Временного правительства, то Бланки выносит им самое решительное и жестокое осуждение, которое касается не только представителей буржуазии, но и в меньшей мере и представителей левого крыла мелкобуржуазной революционной демократии. Одно из своих возвзаний Бланки так собственно и кончает: «Гора мертвя, и коммунисты — единственные наследники революционных традиций».

Вместе с Горой Бланки разоблачает и Луи Блана, который дал в революции 1848 г. первый образец меньшевистской соглашательской тактики. Основоположником современного меньшевизма следует считать Луи Блана, и его тактика в революции 1848 г. является классическим образцом меньшевизма, несмотря на то, что в то время его идеи были чрезвычайно популярны в рабочих массах, значительно более популярны, чем идеи всех других социалистов, в том числе и Бланки. Так его и оценивает Бланки, называя его не вождем рабочей партии, а предателем социализма, давая ему оценку именно в таких примерно выражениях⁸:

⁸ См. печатающееся в этом томе письмо Бланки о Луи Блане, также нигде до сих пор не опубликованное и использованное покойным т. Красным.

Нужно сказать, что выводы, которые делает Бланки из революции 1848 г., сводятся примерно к тем же выводам, которые делал и Маркс из этой революции. Близость между Марксом и Бланки в этом вопросе настолько ощутительна, что, несмотря на значительное различие в их мировоззрениях, Маркс считал возможным заключить союз с представителями бланкистской партии. В «Бюллетене Института Маркса и Энгельса» т. Рязанов опубликовал недавно договор, заключенный Марксом и Энгельсом с бланкистами Адамом и Видилем и с английским революционером Гарни. Этим договором создавалось Всемирное общество коммунистов-революционеров. Первые пункты договора гласили: «Целью общества является низвержение привилегированных классов и подчинение этих классов диктатуре пролетариата путем поддержания перманентной революции вплоть до осуществления коммунизма, который должен явиться последней формой организации человеческого рода. Для осуществления этой цели Общество образует узы солидарности между всеми партиями коммунистов и революционеров, уничтожая согласно принципу республиканского братства национальные разделения».

Вот примерно та политическая программа, к которой пришел Бланки после опыта революции 1848 г. и которая роднит его с выводами, сделанными Марксом. В целом ряде мест сочинений Маркса и Энгельса вы найдете такую оценку Бланки: Бланки является идейным представителем французского пролетариата, Бланки представляет самую революционную партию во Франции, — все это на основании тех выводов, которые сделал Бланки из революции 1848 г. Основное в этих выводах, как я уже сказал, идея диктатуры пролетариата, но кроме этой идеи Бланки разрабатывает целый ряд практических вопросов рабочего движения, которые несомненно вошли составной частью в будущие социал-демократические программы. Бланки в этот период приходилось выполнять целый ряд задач. С одной стороны, он пытался воссоздать снова разбитую контрреволюцией пролетарскую партию, а с другой стороны, ему приходилось бороться против того направления в рабочем движении, которое после потерь и разочарований, которые понес в этой революции рабочий класс, получило значительный вес, т. е. против прудонизма.

Прежде всего Бланки приходится встречаться с очень острым вопросом об отрицании политики и политической борьбы, — к этому, по существу говоря, ведь и сводятся идеи Прудона.

Влияние прудонизма на рабочее движение было в это время очень сильно. Это сказывалось даже за пределами Франции, ибо прудонизм в первые годы представлял французское рабочее движение в Интернационале. Маркс, формулируя то или иное положение в печатном уставе или в резолюциях Женевского и Лозаннского конгрессов, вынужден был придумывать такие обороты, которые

удовлетворяли бы прудонистов. Бланки с этим влиянием приходилось тем более считаться. Во главу угла своей программы прудонисты кладут предложение (сделанное ими Лозаннскому конгрессу) объявить полный разрыв государства и труда. Бланки по этому поводу замечает: «это правильно в данный момент по отношению к государству, являющемуся жандармом богатых против бедных, но это будет неверно по отношению к рабочему государству. Вообще же пролетариат должен сам стать государственной властью в интересах социальной реорганизации общества».

Здесь дано совершенно ясное и отчетливое построение. Пролетариат не только не должен отстраняться от политической деятельности, но задача его сводится к захвату государственной власти для социалистической реорганизации общества. Сказано совершенно недвусмысленно и не вызывает никаких сомнений.

Не менее сложный и крайне важный вопрос представляет собою вопрос о кооперации. Кооперация выдвигалась прудонистами как панацея от всех социальных зол. Туда они предлагали рабочему классу устремить все свое внимание. На этот счет у Бланки мы имеем следующее высказывание по части общей характеристики кооперации. Кооперация покоятся на тех же основах, что и всякое коммерческое общество. Когда читаешь уставы и манифести кооперации, везде и повсюду встречаешь рассуждения об интересах и нигде — о принципах.

Вот примерно его общее теоретическое отношение: кооперация как коммерческое предприятие не может служить средством к разрешению социальной проблемы. Тем не менее у Бланки имеется дифференцированное отношение к вопросам кооперации. Одно отношение к кооперации потребительской и другое отношение к кооперации кредитной и производственной. В вопросе о потребительской кооперации он высказываеть следующим образом: «Эффект потребительской кооперации крайне незначителен, но и вреда особого эта потребительская организация принести рабочему движению не может». Как видите, формулировка не совсем приемлемая для марксизма, но тем не менее достаточно отчетливая. Кредитные общества более опасны для рабочего движения, по мнению Бланки, так как они создают иллюзию возможного обогащения рабочего и вовлекают его в невыгодные, рискованные финансовые махинации. Что же касается производственных товариществ, то он их считает «наиболее опасной для рабочего западней». Абсолютно ясно, что лишь крайне небольшая часть рабочих обладает способностями, необходимыми для подобных предприятий. На этом пути и успех и неудача — одинаковое несчастье. Неудача в разорении и разочаровании, успех — еще хуже. Это означает деление рабочего класса на два класса: с одной стороны, масса голодных и невежественных, а с другой стороны, кучка преуспевающих мелких буржуа».

Нужно сказать, что и марксисты третировали кооперацию в условиях капиталистического общества, хотя они и не отказывались от использования, например, потребительской кооперации для защиты интересов рабочих потребителей. Тем не менее, общее отношение к кооперации в условиях капиталистического общества и у марксистов сводилось к тому, что она не может разрешить социального вопроса, она может внести лишь временное улучшение материального положения тех или других групп рабочего класса. Не совсем такую, но близкую к марксистам позицию в вопросе кооперации занимает, как видите, и Бланки.

Далее перед ним стоит вопрос о профессиональном движении. И здесь Бланки собственно выдвигает по противопоставлению идею кооперации идею профессиональных союзов. Он говорит следующее: «В настоящих политических условиях наиболее близким для рабочего класса учреждением является общество взаимопомощи для защиты прав труда и для противодействия капиталу». Здесь не совсем отчетливо выражена сущность профессиональных организаций, но конечно Бланки здесь имеет в виду именно ту организацию, которая будет защищать права труда и противодействовать капиталу, т. е. вести экономическую борьбу рабочего класса.

Наконец очень важным и значительным вопросом рабочего движения этой эпохи был вопрос о стачках. Прудонисты стачку порицали. Они считали ее вредной для рабочего движения. Они видели в стачке бессмысленное уничтожение производительных сил и взамен этого предлагали иные формы борьбы. Бланки решительно и резко высказывается за стачку, считая ее одним из наиболее целесообразных, одним из наиболее сильных орудий в руках рабочего класса в борьбе против капитализма.

Но наряду с этими требованиями он считает одновременно необходимым указать рабочему классу на необходимость создания политических партий. Он требует от него добиться абсолютной свободы печати и собраний. И наконец настаивает на решительном изменении системы народного образования.

Тут будет чрезвычайно интересно отметить отношение Бланки к церкви. Бланки считает, что программа, которая обычно будет приниматься социал-демократами и которая сводится к отделению церкви от государства, совершенно недостаточна. Он полагает, что при такой политике во Франции неминуема победа католицизма, а следовательно и гибель революции. Он не считает возможным совместить революцию с господством суеверий в умах населения. Поэтому он требует вообще запретить какой бы то ни было культ и изгнать священников всяческих культов из Франции. В этом пункте, говорит он, революционное правительство не может пойти ни на какие уступки.

Может быть резкость и непримиримость Бланки в этом вопросе объяснялись чрезвычайной остротой церковного вопроса во Франции. Всем ясно значение клерикализма во Франции, всем известна сила иезуитских организаций и их влияние на крестьянское население Франции. Поэтому в этом вопросе Бланки и выдвигает программу самого крайнего радикализма.

Теперь, после перечисления этих практических вопросов, которые были разрешены Бланки, я перейду к вопросам, имеющим в системе Бланки решающее значение, а именно к вопросу о диктатуре пролетариата. Этому вопросу конечно логически предшествует вопрос о революции, о мерах к захвату власти, о мерах овладения государственным аппаратом, потому что создать государство диктатуры пролетариата можно лишь при условии овладения пролетариатом политической властью.

Здесь у Бланки мы находим очень ясное и четкое решение, которое нами, коммунистами-марксистами, собственно целиком признано. Бланки не считает возможным захват власти через избирательное право, а считает, что единственным средством для захвата пролетариатом государственной власти является вооруженное восстание.

Так как вопросу о вооруженном восстании Бланки придавал огромное значение, так как он считал, что вопросы вооруженного восстания должны быть революционной партией продуманы целиком и во всех деталях, то он написал даже специальную инструкцию к восстаниям⁴. Эта инструкция, как пишет сам Бланки, посвящена, по существу говоря, вопросам военно-технического порядка, там почти нет ни слова о социально-политической стороне восстания. Бланки в этой инструкции интересуют только вопросы военной организации, вопросы построения баррикад, вопросы умелого подкопа, вопросы маневрирования, т. е. вопросы чисто военные. Тем не менее эта инструкция дает нам необходимые основания для выяснения тактических воззрений Бланки, прежде всего для установления его понимания характера вооруженного восстания.

Известно, как толковал это понимание Энгельс: «Из того, что Бланки революцию представляет себе в виде переворота, совершенного небольшой группой революционеров, у него естественно вытекало признание необходимости диктатуры в случае удачи, диктатуры, разумеется, не всего революционного класса, пролетариата, а небольшой группы революционеров, которые совершили переворот и которые сами заранее уже объединились под диктаторской властью одного или нескольких лиц».

Как видите, Энгельс прямо говорит, что Бланки считает восстание делом небольшой группы заговорщиков. Как ни высок однако авторитет Энгельса, я решительно утверждаю, что он в этом вопросе ошибался, ошибался потому, что не знал произведений самого

⁴ Была опубликована т. Красным в «Историке-марксисте», т. III, 1927.

Бланки. Ведь «Социальная критика» вышла только в 1887 г., а инструкция к вооруженному восстанию, нужно думать, лежала все время погребенной в бумагах Бланки, и ее никто из французских социалистов не счел необходимым опубликовать. Однако в этой инструкции Бланки призывает и учит рабочее население Парижа, каким именно образом бороться за свою экономическую и политическую эмансиацию. Бланки считал, что такое большое дело, как вооруженное восстание, ни в коем случае не может быть выполнено силами небольшой кучки людей. Поэтому в инструкции речь идет о подготовке к этому восстанию целых районов, речь идет о массовом восстании, о народной армии по собственному выражению Бланки, о народной армии, которой противостоит армия правительства. И нигде ни из каких обстоятельств решительно не следует, что Бланки представлял себе восстание как акцию небольшой группы заговорщиков.

После того как народная армия победила, по той же инструкции нужно принять следующие меры: «Бонапарт, министры, законодательный корпус и сенат объявляются врагами народа. Все без исключения чиновники отрещаются от их должностей, противившиеся же будут расстреляны». Дальше идет длинный список тех лиц, которые в том случае, если они окажут сопротивление вооруженному восстанию, будут расстреляны. В конце же следует такое заявление: «Унтер-офицеры и солдаты, которые во время борьбы объявят себя вместе со своими отрядами сторонниками республики, получают высокую награду в знак национальной признательности. Унтер-офицеры и солдаты, которые во время борьбы встанут за дело республики, будут иметь право либо на отпуск, либо на высшие чины в национальной армии. Вместе с отпуском каждый солдат получит 300 франков сверх жалованья, каждый унтер-офицер — 500 франков».

После восстания естественно перед восставшим и победившим пролетариатом встает вопрос о том, как организовать власть. Тут я возможно короче изложу те мероприятия, которые предлагает Бланки, потому что они уже имеются даже в хрестоматиях по истории революционного движения пролетариата.

Все эти мероприятия примерно сводятся к следующему. Во-первых, принимаются меры к сохранению на прежнем уровне промышленной деятельности Франции, причем там, где хозяева отказываются выполнять роль чиновников государства, они немедленно устраняются, там же, где они соглашаются временно поддержать свое предприятие на прежнем уровне, они сохраняются на своих местах. Дальше говорится о том, что все враги народа — чиновники, черная армия попов и аристократы — признаются врагами народа, подлежащими выселению.

А уже после этих мер необходимо приступить к организации государственной власти. И здесь Бланки рекомендует следующий по-

рядок: всеобщее вооружение рабочего населения, никакой пощады врагу, никакой свободы буржуазии, самая строжайшая диктатура пролетариата Парижа. Далее идет ряд финансовых мероприятий, которые в известной мере предвосхитили финансовые мероприятия советской власти, в частности например отмена долговых обязательств.

Наибольший интерес в этом плане диктатуры пролетариата представляет вопрос — и для нас тоже немаловажный — об отношении вновь возникшей государственной власти к крестьянскому населению Франции. Вы знаете, что Франция в те времена была, да и сейчас еще остается, страной с преобладанием земледельческого населения. Великая французская революция создала мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства, которые продолжают существовать и теперь, так что в случае революции, коммунистической партии Франции придется иметь дело с многомиллионной крестьянской масой, с миллионами крестьянских хозяйств.

Что же рекомендует на этот счет Бланки в своем предложении о создании диктатуры пролетариата? Он указывает на то обстоятельство, что крестьянин не может быть активным сторонником учреждения коммунистического общества, потому что условия быта и характер орудий, которыми он пользуется, вместе взятые, препятствуют такому свободному переходу к новому коммунистическому обществу.

Естественно, что республика, организованная революционным рабочим классом, столкнется в первый же день с трудностями в этой именно области. И тут он рекомендует необычайную осторожность и целый ряд мероприятий. В частности «следует с полной определенностью объявить, что никто, никогда не будет принужден присоединиться со своим полем к какой-нибудь ассоциации, и если он вступит, то это должно быть дело его свободного желания».

Итак на покушение на крестьянскую собственность пролетарское государство ити не должно. Но оно освобождает крестьянство от тяготеющих на его землях обязанностей и налогов и вместе с тем всяческими мерами содействует его дальнейшему развитию и процветанию.

Вот примерно тот план диктатуры пролетариата, который содержится у Бланки. Теперь я хотел бы остановиться только на одном моменте. Многие указывали на то обстоятельство, что Бланки после того, как республика — хотя бы и буржуазная — стала фактом, перестал собственно быть революционером, а сделался просто-напросто республиканцем.

Для того, чтобы показать, что это не так, я приведу только одну небольшую выдержку из газеты, которую издавал Бланки в 1880 г. Газета эта называется «Ни бога, ни хозяина». Правда, я беру выдержку из статьи ближайшего ученика Бланки, а не самого Бланки, но нужно думать, что если бы эти идеи, которые высказал Вальян, не были идеями Бланки, это было бы как-нибудь отмечено в газете. И вот что говорится в этой статье: «Свободные выборы мо-

гут быть лишь в таком обществе, где революция, уничтожив все привилегии и классы, создаст равенство всех людей и освободит их сознание, то есть в обществе без бога и господина. Не всеобщее избирательное право, а революция, освобождая пролетария, освобождая человека, создаст равенство. Для всех коммунистических и революционных республиканцев это — очевидная истина. Нужно, чтобы она стала такой же для всех борцов партии трудящихся».

Вот определение позиции Бланки. Это конечно не похоже на позицию фурьеиста. Бланки отнюдь не считал, что не нужно касаться той текущей политической злобы дня, которая естественно интересовала рабочий класс. В частности эта пора совпадает с покушением на президента. Это был момент, когда кончается канитель с Мак-Магоном и когда вопрос об опасности, грозящей республике, стоит в центре политической жизни Франции. В газете, которая издается при ближайшем участии Бланки, вы постоянно увидите статьи, направленные на защиту республики и указывающие на то, что только рабочий класс является искренним и действительным защитником республики, между тем как буржуазия в любой момент согласна заменить республику властью какой-нибудь из соперничающих династий.

Вот примерно этапы идейного развития Бланки. Как видите, я все время говорил относительно тех элементов его мировоззрения, которые подвергались изменениям. Я ничего не говорил о неизменных элементах его системы, а есть несомненно отдельные и подчас крайне важные пункты его мировоззрения, которые не подвергались изменению на всем протяжении его политической карьеры. В частности — его философские воззрения. Он вступает в сознательную жизнь с комплексом тех идей, которые известны под именем материализма XVIII в., и до конца своей жизни обнаруживает абсолютную верность этим основным принципам. Далее в своих философско-исторических воззрениях он тоже остается постоянно верен одним и тем же принципам. Он считает, что основным фактором исторического прогресса является развитие просвещения, т. е. собственно разделяет то же заблуждение, на котором стоят материалисты XVIII в. И об этом он продолжает неизменно говорить на всем протяжении своей политической карьеры.

Еще целый ряд моментов его мировоззрения, как например решительный и последовательный атеизм, был присущ Бланки на всем протяжении его политической карьеры. Поскольку именно эти элементы не составляют чего-то изменчивого у Бланки, я этому посвятил наименьшее внимание, тем более, что этот вопрос в достаточной степени выяснен в имеющейся литературе. Яставил своей задачей в первую очередь показать эволюцию его политических идей.

тематически связанные материалы

в разделе библиотеки ИстМат

<http://istmat.info/node/28559>

Бланки Л.-О. Воззвание о красном знамени и опровержение против обвинения Ташеро

Бланки Л.-О. Инструкция к вооруженному восстанию

Бах И.А. Маркс и Бланки в 1869 году

Бернштайн С. Огюст Бланки и I Интернационал

Бонч-Бруевич В.М. Вечный узник. Жизнь и деятельность Луи Огюста

Бланки

Домманже М. Бланки

Застенкер Н.Е. Об организации рабочих делегатов Люксембургской комиссии 1848 г.

Иоаннисиан А.Р. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия

Иоаннисиан А.Р. Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840-41 гг.

Иоаннисиан А.Р. Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1842-47 гг.

Иоаннисиан А.Р. Революция 1848 года во Франции и коммунизм

Киссельгоф И.С. К истории возникновения «Общества прав человека и гражданина» (1830–1833)

Молок А.И. Июньские дни 1848 г. в Париже

Молок А.И. Ордонансы 25 июля 1830 г. и их подготовка

Молок А.И. Политическая обстановка во Франции накануне Июльской революции 1830 г.

Потемкин Ф.В. Июльская монархия во Франции (1830–1848 гг.)

Революция 1848 года: сборник статей, писем и стихов Маркса, Энгельса, Ф.Меринга, Бакунина, Гейне, Гервега, Фрейлиграт и др.

Фармонов Р. Бонапартистский государственный переворот 2 декабря 1851 г. в освещении современников

Фармонов Р. Л.-О.Бланки в годы Второй республики

Шахматов Б.М. Л.-О.Бланки и революционная Россия (отклики, влияния, связи)

Эритье Л. История французской революции 1848 г. и Второй республики.

в темах «Бланки» библиотеки ИстМат - Vive Liberta

<http://istmat.info/taxonomy/term/638>

в темах сообщества Vive Liberta

<http://vive-liberta.diary.ru/?tag=1355431>